

Чжан Цзитяо потерял дар речи, всё еще находясь под впечатлением от того, что оказался в деревне Северной Звезды.

Фуюэ вдруг слегка улыбнулся и сказал:

— Ты не вернешься.

Он улыбнулся!

Хотя это была лишь легкая улыбка, и в его глазах не было ни капли веселья, она смягчила его лицо, сделав его более добрым.

Чжан Цзитяо кивнул:

— Сам я всё равно не смогу вернуться.

Фуюэ встал и перестал с ним разговаривать. Он подошел к шкафу, достал свиток и развернул перед Чжан Цзитяо, указав на точку:

— Твой дом здесь?

Янчжоу, расположенный в Цзяннани, был богатым краем с прекрасными пейзажами. Но это был лишь его родной город. Когда он отправился в столицу на экзамены, его по неизвестной причине оглушили, а когда он очнулся, уже был в военном лагере.

Но он всё равно кивнул.

Фуюэ снова пристально посмотрел ему в глаза, словно пытаясь понять, говорит ли он правду.

Он положил свиток и начал убирать посуду. Чжан Цзитяо быстро перехватил инициативу:

— Дайте мне!

Фуюэ не стал возражать, остановившись и сказав:

— Выйди и поверни налево.

Когда Чжан Цзитяо вышел с подносом, его тут же обдало порывом холодного ветра. На самом деле снаружи было светло от множества факелов, и было не так уж холодно, но по сравнению с комнатой он почувствовал озноб.

Оказалось, что это был большой двор, и комната, в которой он был, находилась на восточной стороне. Повернув налево, он увидел еще одну маленькую комнату. Стены здесь были покрыты чем-то похожим на солому, и на них висело множество незнакомых предметов. Но ему было не до любопытства, так как было слишком холодно, и он поспешил войти внутрь.

Еще не переступив порог, он услышал голоса, но не мог разобрать, о чем шла речь. Это звучало как бормотание древних людей.

Когда он вошел, три мужчины в черных меховых шубах одновременно повернулись к нему. Их слова оборвались, а в глазах читалась явная тревога, но они оставались на месте, не двигаясь.

Чжан Цзитяо испугался, что они могут напасть, и поспешил улыбнуться, наклонившись, чтобы передать поднос.

Один из них взял поднос, и все трое снова занялись своими делами. Чжан Цзитяо быстро вышел.

Когда он вернулся в прежнюю комнату, Фуюэ уже лежал на кровати. Из свечей горели только две, печи погасли, но температура не упала резко.

Он застыл на месте, не зная, что делать.

Это была чужая комната, и хотя он проснулся здесь, хозяин уже спал. Он не мог просто лезть в его кровать. Это казалось ему неправильным.

Но на самом деле Фуюэ оставил ему место, и когда Чжан Цзитяо это увидел, его сердце согрелось. В чужой стране кто-то всё еще готов был заботиться о нем. Какое это было счастье!

Он уже хотел лечь, когда услышал голос Фуюэ:

— У нас никогда не бывает гостей, так что будешь спать со мной.

С чувством благодарности Чжан Цзитяо забрался на кровать, и Фуюэ любезно накрыл его толстым шерстяным одеялом.

Когда он наклонился, Чжан Цзитяо снова почувствовал его легкий аромат. Это был не тот запах, который использовали мужчины или женщины Центральных равнин. Он был особенным, но очень приятным.

Наступила ночь, но сон не шел.

Он думал, что уже умер, но оказалось, что его спасли, и спасителем стал легендарный чародей. Мысль о том, что рядом с ним находится человек с ужасающей силой, пугала его до глубины души. Но именно эта сила спасла его от смерти, и он был полон благодарности. Смесь благодарности и страха делала всё происходящее нереальным.

Многие мечтали найти это племя, чтобы обрести их силу, но все их попытки были тщетны. А он оказался настолько удачлив, что так легко попал в их деревню. Для Чжан Цзитяо это было невероятно.

Но он не решался сделать лишнего движения. Он знал, что если они могут воскрешать мертвых, то, несомненно, могут и убивать. Если он проявит хоть малейшую дерзость, его жизнь может оборваться.

Рядом с ним дыхание Фуюэ было ровным и спокойным, видимо, он уже спал.

В то же время он не мог понять, зачем они спасли незнакомца? Их племя всегда жило в уединении, не зная мира. Разве, спасая его, они не раскрывают своё существование всему миру?

Он вспомнил слова Фуюэ: «Ты не вернешься». Видимо, узнав их секрет, он уже не сможет уйти живым.

Они спасли его и хорошо относились к нему. Что они задумали?

Чжан Цзитяо не мог понять. Он думал, что, возможно, всю оставшуюся жизнь ему придется провести здесь.

Сознание постепенно затуманивалось, дыхание становилось ровным, и он неожиданно заснул.

На следующее утро, когда Чжан Цзитяо проснулся, рядом никого не было. Он понял, что Фуюэ ушел.

Когда он полностью вспомнил события прошлой ночи, он быстро вскочил с кровати.

Рядом лежала его меховая шуба. Он потрогал её — она была сухой и теплой. Он быстро надел её и осмотрел комнату. Всё было так же, как вчера, только свечи и печи исчезли.

Он вдруг вспомнил, что его меч пропал.

Он попытался открыть тяжелую дверь, но обнаружил, что она заперта снаружи.

Похоже, они боятся его.

Но разве можно держать его в такой маленькой комнате? Он задохнется!

К тому же здесь ничего не было, только непонятные свитки, а окно было так высоко, что нельзя было даже посмотреть на пейзаж. Оставалось только сидеть на кровати в раздумьях.

Раз уж он здесь, надо смириться. Если тебя спасли, не стоит ожидать слишком многого. Чжан Цзитяо утешал себя таким образом.

Вскоре дверь внезапно открылась. Чжан Цзитяо узнал человека, который вчера взял у него поднос. Он держал в руках еще один поднос с двумя мисками, в которых были каша и овощи.

Видимо, он принес еду.

Мужчина выглядел немного нервным, что было видно по его слегка дрожащим рукам.

Он что-то говорил, но Чжан Цзитяо не понимал. Он поставил поднос на пол и быстро вышел, закрыв за собой дверь.

Подойдя к подносу, Чжан Цзитяо увидел записку.

«Жди меня».

Почерк был неровным, и Чжан Цзитяо предположил, что это рука Фуюэ. Видимо, здесь только он знал китайский язык и говорил на нём достаточно бегло, но писал не очень красиво.

Но эти слова звучали как-то двусмысленно, словно это было послание мужа жене. Возможно, он просто не обращал на это внимания, и ему важно было лишь передать смысл.

Чжан Цзитяо невольно улыбнулся.

Ну что ж, подожду. Всё равно делать нечего.

Он представил, как могла бы сложиться его жизнь здесь. Ему приносили бы еду, и рядом был бы такой красивый человек. Вдали от войны, от чиновничьих интриг, от родного дома...

Тут он вспомнил о родителях.

Когда Чжан Цзитяо было шестнадцать лет, его отец попал в земельный спор с местным

помещиком и был оклеветан, потеряв не только дом, но и жизнь при загадочных обстоятельствах. Вскоре за ним последовала и мать, оставив его на попечении брата, который был старше на три года. Когда они вместе отправились в столицу на экзамены, Чжан Цзитяо оглушили, и он ничего не помнил. Очнувшись, он оказался в военном лагере, где никого не знал, и его отправили на войну. Он даже не подозревал, что в стране настолько не хватает солдат, что забирают даже тех, кто сдает экзамены.

А брат так и не подал вестей.

Теперь, в 22 года, Чжан Цзитяо стал полностью бездомным и ни на кого не мог рассчитывать. Если бы не Фуюэ, он бы погиб в том снегу, превратившись в прах и отправившись вслед за своими родителями.

Подумав об этом, он понял, что ему невероятно повезло. С ним происходили невозможные вещи. Возможно, это была милость небес, а может, он накопил достаточно добродетелей в прошлой жизни, чтобы умереть не так просто.

Авторская ремарка:

Спасибо милому Гуюэ Цингэ за напоминание~ Исправил одно слово.

<http://bllate.org/book/16751/1562593>